

О подпискѣ на памятникъ М. И. Глинки.

Напечатавъ новые матеріалы къ разъясненію художественной дѣятельности гениальнаго русскаго композитора, считаемъ вполне умѣстнымъ напомнить читателямъ „Русской Старины“ о подпискѣ на памятникъ ему, предполагаемый на мѣстѣ его родины — въ Смоленскѣ. Подписка эта, по почину Смоленскаго дворянства, открыта по всей Россіи въ началѣ 1870 г., и хотя мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній о томъ, къ какимъ цифрамъ она привела, но полагаемъ, что вообще собранная сумма довольно значительна. Съ своей стороны редакция „Русской Старины“, въ числѣ прочихъ лицъ и учреждений, тогда же объявила о приѣмѣ денегъ на памятникъ Глинки, а нынѣ вновь приглашаетъ присылать пожертвованія; они будутъ пересылаемы по принадлежности къ начальнику Смоленской губерніи.

До сихъ поръ поступившія въ редакцію деньги шестьдесятъ рублей и сто рубл., очистившихся отъ продажи оттисковъ „Записокъ Глинки“, сборъ съ каковаго изданія мы (за покрытіемъ расходовъ по изданію) пожертвовали на памятникъ Глинки, — а всего 160 рублей пересланы нами, при подробномъ счетѣ, въ декабрѣ 1871 г. къ начальнику Смоленской губерніи.

Ред.

ВООРУЖЕНІЕ, ПРИПИСЫВАЕМОЕ ЛЖЕДИМИТРИЮ I,

ХРАНЯЩЕЕСЯ ВЪ ЦАРСКОСЕЛЬСКОМЪ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА АРСЕНАЛѢ*).

Царскосельскій арсеналь, въ коемъ помѣщается собраніе оружія Государя Императора Александра Николаевича, принадлежитъ къ числу богатѣйшихъ, если не къ самому богатому въ такомъ родѣ собраній. Не говоря о средневѣковомъ оружіи, я только упомяну поверхностно о богатствѣ и отчетливой отдѣлкѣ, въ художественномъ отношеніи, оружія и вооруженій, принадлежащихъ къ лучшей эпохѣ временъ возрожденія, гдѣ имѣются на лицо представители почти всѣхъ замѣчательнѣйшихъ оружейниковъ Германіи, Италіи и Испаніи того времени, какъ-то: Клеменсъ Горнъ, Іоганъ Вундесъ, Каспаръ Нейрейтеръ, братья Кухенрейтеръ, Андреа Феррара, Францискъ Мазароли, Джіовани Батиста Франчини, Лазаро Лазарино, Лазарино Коминаццо, Іоаннъ

*) Статья эта читана была въ вечернемъ засѣданіи 2-го археологическаго съѣзда въ С.-Петербургѣ, 17 декабря 1871 года, Завѣдывающимъ Собственными Его Величества библиотеками и арсеналами д. с. сов. Е. А. Кеммереромъ.

Ред.

Пичини, Себастьянъ Хернанезъ, Томасъ Деаяла, Хуанъ Мартинизъ, Базиліо Эскаланте и многіе другіе.

Но въ чемъ особенно замѣчательно вышеупомянутое собраніе — это есть число, необыкновенное разнообразіе и роскошная отдѣлка восточнаго оружія, которое едва ли возможно гдѣ-либо встрѣтить въ такомъ блистательномъ и полномъ составѣ, какъ въ царскосельскомъ древле-хранилищѣ. Восточный отдѣлъ, помѣщающійся нынѣ въ четырехъ залахъ арсенала: албанской, турецкой, индо-персидской и индо-мусульманской, и численность оружія коего простирается почти до 3,000 экземпляровъ, особенно обогатился и пополнился чрезъ пріобрѣтеніе по Высочайшему повелѣнію, въ 1861 году, въ Парижѣ собранія восточнаго оружія, принадлежавшаго князю Петру Салтыкову, заключавшее между прочимъ самый рѣдкій выборъ богатѣйшаго оружія персидскаго, индусскаго, бирманскаго, съ острововъ: Цейлона, Суматры, Борнео, Целебеса и Явы, изъ Китая и Японіи. Въ этихъ превосходныхъ экземплярахъ видно все неподражаемое искусство восточныхъ мастеровъ, какъ въ отношеніи оригинальности сюжетовъ, изящности формъ и богатства украшеній, такъ и по чудному совершенству работы до самыхъ мельчайшихъ подробностей.

Отдѣлъ древне-русскаго оружія хотя относительно говоря не столь богатъ, какъ предыдущіе отдѣлы, однако въ немъ находится различное оружіе и вооруженія русскаго производства, имѣющее высокій историческій интересъ, и мы, для примѣра, уважемъ лишь на нѣкоторые изъ этихъ экземпляровъ, а именно: юшманъ князя Владиміра Андреевича Старицкаго, поясные ножи: бояръ Никиты Ивановича Романова и Дмитрія Ивановича Годунова, охотничій ножъ императора Петра Великаго, сабли: боярина и конюшого Д. И. Годунова и малороссійскаго гетмана И. С. Мазепы, сабельныя полосы, принадлежавшія императору Петру Великому и князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, и проч. и проч. Большая часть этихъ превосходныхъ образчиковъ отечественнаго оружейнаго мастерства описаны и изданы въ свѣтъ въ иллюстрированномъ изданіи о царскосельскомъ арсеналѣ, предпринятомъ съ высочайшаго разрѣшенія въ 1868 году, и коего два послѣдніе выпуска отпечатаны въ маѣ текущаго года.

Къ сожалѣнію, планъ этого изданія былъ оконченъ и рисунки къ оному были уже изготовлены, когда русскій отдѣлъ обогатился подаренными Его Величеству въ 1870 г., во время Высочайшаго пребыванія въ Эмсѣ, камеръ-юнкеромъ А. И. Базилевскимъ, нѣкоторыми отдѣльными частями параднаго рыцарскаго вооруженія, которое по всей вѣроятности заказано было въ Германіи для Лжедмитрія. Имѣя въ виду не только художественную отдѣлку этихъ частей вооруженія

но и несомнѣнный историческій интересъ оныхъ, мнѣ весьма пріятно подѣлиться съ вами, м. г., о моихъ по сему предмету предположеніяхъ. Находящіяся на оныхъ геральдическія эмблемы ясно доказываютъ, что броня эта долженствовала быть изготовлена въ самыхъ послѣднихъ годахъ XVI-го или въ началѣ XVII-го столѣтія для одного изъ русскихъ царей той эпохи.

Вышеупомянутыя отдѣльныя части этого параднаго вооруженія состоятъ изъ двухъ наручей (brassards) и двухъ длинныхъ набедренниковъ (cuissards), состоящихъ изъ 14 пластинокъ. Онѣ выдѣланы изъ вороненаго желѣза и украшены травленными крѣпкою водкою и вызолоченными полосками, коихъ богатый рисунокъ представляетъ различные разводы, воинскія арматуры и овалы медальоны, вмѣщающіе въ себѣ царскаго двуглаваго орла, увѣнчаннаго одною открытою короною о пяти концахъ съ возвышающимся надъ оною крестомъ, и обремененнаго на персяхъ щиткомъ съ московскимъ всадникомъ. Прикрытіе колѣннаго сгиба (genouillières) и налокотники (cubitières) украшены тѣми же царскими орлами, имѣющими на персяхъ въ щитѣ московскаго всадника.

Большія оплечья въ видѣ опахала (épaullières en éventail) съ продолженіемъ на спинномъ прикрытіи, украшены съ обѣихъ сторонъ большими кружками съ царскимъ двуглавымъ орломъ того же типа какъ предыдущіе, окруженные 13-ю маленькими кружками, изъ коихъ первый, т.-е. верхній кружокъ, вмѣщаетъ въ себѣ длинный греческій крестъ, по сторонамъ коего видны орудія страданій Господа нашего Иисуса Христа, а другіе 12 кружковъ—гербы царствъ и государствъ, упоминаемыхъ въ царскомъ титулѣ, а именно: 1) Новгородскій, 2) Казанскій, 3) Астраханскій, 4) Псковской, 5) Смоленскій, 6) Тверской, 7) Югорскій, 8) Пермскій, 9) Вятскій, 10) Болгарскій, 11) Нижегородскій и 12) Черниговскій.

Судя по всему складу и по стилю вооруженія съ симметрическими оплечьями, а также по способу выдѣлки онаго, оно должно непременно принадлежать къ послѣднимъ годамъ XVI-го или къ началу XVII-го столѣтія; типъ же рисунка полосокъ и вся орнаментація, вытравленные посредствомъ крѣпкой водки, т.-е. родъ работы, которою отличались преимущественно нѣмецкіе граверы и оружейники, даютъ поводъ къ предположенію, что вооруженіе это изготовлено въ Германіи.

Но то, что въ особенности придаетъ этому замѣчательному вооруженію историческій интересъ, это царскіе орлы и гербы, которыми оное украшено, потому что тѣ же самыя геральдическія эмблемы видны на лицевой сторонѣ большой царской печати царя и великаго князя

Іоанна Васильевича Грознаго (1533 † 1584) и которая приложена къ двумъ договорнымъ грамотамъ 1583 и 1584 годовъ, хранящимся по настоящее время въ королевскомъ архивѣ въ Стокгольмѣ. Объ этой печати баронъ Кёне упоминаетъ въ своемъ сочиненіи: „Notices sur les sceaux et les armoiries de la Russie“. 1 part. Berlin 1861. pag. 11—14, а г. Лакіеръ въ своемъ замѣчательномъ трудѣ: „Русская Геральдика“ С.-Петербургъ 1853 г. часть II, таб. XV, — обнаружилъ вѣрный съ оной рисунокъ.

Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ († 1598), Борисъ Годуновъ († 1605), Ѳеодоръ Борисовичъ Годуновъ († 1605) и Лжедмитрій (20 іюня 1605 † 17 мая 1606 г.), употребляли для официальныхъ сношеній лицевую сторону большой царской печати Іоанна Грознаго, такъ что ежели сопоставить непродолжительное время царствованія Лжедмитрія, работу и весь складъ описываемаго вооруженія, которое относится уже, судя по стилю, къ эпохѣ упадка красивыхъ рыцарскихъ доспѣховъ и знаменитаго искусства панцирнаго дѣла а также основываясь на типѣ геральдическихъ рисунковъ, коими онѣ украшены, то возможно бы было сдѣлать почти достовѣрное предположеніе, что вышеупомянутые наручи и набедренники составляли часть параднаго рыцарскаго вооруженія, заказаннаго въ Германіи для Лжедмитрія, но по случаю скорой его смерти (онъ погибъ въ Москвѣ, какъ извѣстно, 17 мая 1606 года), это вооруженіе вѣроятно не было вполнѣ даже окончено, а отдѣльныя части онаго остались въ рукахъ мастера, которому сдѣланъ былъ заказъ, и сохранились за границею по настоящее время.

Для большей ясности и въ доказательство моего предположенія неизлишнимъ считаю упомянуть еще о слѣдующемъ: 1) что если уже на царя Бориса Годунова сильно жаловались, что онъ началъ подражать чужестраннымъ обычаямъ и вообще любилъ иностранцевъ, то гораздо болѣе поводовъ къ такимъ нареканіямъ подавалъ Лжедмитрій, который, проведя часть жизни своей за границею, пристрастился къ тамошнимъ обычаямъ и старался ввести оныя въ русскій бытъ; 2) что нѣсколько маленькихъ печатей, которыми печаталъ Лжедмитрій (см. Собр. Госуд. Грам. и Догов. т. II. таб. 229, 257 и 280; Лакіеръ „Русск. Геральд.“ т. II таб. XVI) несомнѣнно гравированы были за границею, а также серебряныя медали, которыя, судя по работѣ и по геральдическому типу двуглаваго орла, были выбиты въ Германіи, и 3) что, судя по рисунку царскаго орла, который увѣнчанъ лишь одною короною и не держитъ еще въ лапахъ ни скипетра, ни державы, вышеописанное вооруженіе долженствовало быть изготовлено ранѣе 1613 года, потому что съ избраніемъ на всероссійскій престолъ державнѣйшаго и нынѣ благополучно царствующаго дома Ро-

мановыхъ, царскій двуглавый орелъ иногда изображается увѣнчаннымъ уже тремя коронами, и держащимъ всегда въ лапахъ скипетръ и державу, какъ это ясно видно на бронѣ, принадлежавшемъ царю Михаилу Ѳедоровичу, хранящемся въ московской оружейной палатѣ, и имѣющее наведенную золотомъ надпись, изъ коей явствуетъ, что эта броня изготовлена въ царской мастерской палатѣ по приказу крайчаго Михаила Михайловича Салтыкова, мастеромъ Дмитріемъ Коноваловымъ въ 29 день іюля ⁷¹²⁴/₁₆₁₆ года.

Вопросъ о происхожденіи Дмитрія Самозванца по сіе время еще окончательно не рѣшенъ нашими историками; много есть свидѣтельствъ въ пользу его правъ на наслѣдство русскаго престола, но еще больше доказательствъ противъ его. Мы не станемъ на сторонѣ первыхъ, которые, какъ иностранцы (Маржеретъ, Гревенбухъ, Перле и большая часть польской шляхты, бывшей подъ знаменами Лжедмитріа), вѣрили въ царское происхожденіе Самозванца, но вмѣстѣ съ тѣмъ, и не станемъ на сторонѣ тѣхъ поляковъ (Замойскаго, Жолѣвскаго и др.), которые безусловно утверждали, что Дмитрій былъ обманщикъ, и съ которыми соглашаются историки: Лавомбъ, Пуффендорфъ, Петреюсъ и другіе.

Между этими двумя лагерями есть еще одна партія, которая представляетъ Лжедмитріа орудіемъ іезуитской пропаганды и едва ли митрополитъ Платонъ въ своей „исторіи церквей“, ни приближается болѣе всего къ истинѣ, примѣнувъ къ этой партіи.

Мы нисколько не думаемъ брать на себя разрѣшенія этого спорнаго вопроса, но пользуемся случаемъ указать на одинъ археологическій памятникъ, который хотя и не служитъ къ разъясненію задачи о происхожденіи Дмитрія Самозванца, но важенъ и любопытенъ уже потому, что относится ко времени столь непродолжительнаго царствованія Лжедмитріа.

На этотъ памятникъ нельзя не обратить вниманіе археологовъ уже потому, что открытіе его случайнымъ образомъ въ Парижѣ сдѣлано мною недалѣе трехъ лѣтъ тому назадъ. Эта парадная рыцарская броня, какъ уже выше сказано, поднесена была Его Величеству Государю Императору г. камеръ-юнкеромъ А. И. Базилевскимъ, и передана, по Высочайшему повелѣнію, для храненія въ царскосельскій Его Величества арсеналь.

С.-Петербургъ, 17-го декабря 1871 г.

В. А. Кеммереръ.